Коронакратия: Стратегические дилеммы ШОС в мире после коронавируса

Алисия Иванова

Резюме

16 июля 2020 года Совет по международным отношениям «Минский диалог» совместно с Фондом им. Конрада Аденауэра (Германия) провел онлайн дискуссию «Коронакратия: ШОС – Стратегические дилеммы ШОС в пост-коронавирусном мире» в рамках проекта «Коронакратия: Оценка долгосрочных последствий кризиса пандемии для международной безопасности».

Содержание

1 Реагирование ШОС на пандемию
2 Основные акторы ШОС
3 Экономическое сотрудничество в рамках ШОС
4 Отдельные проблемные аспекты функционирования ШОС
5 Перспективы дальнейшей деятельности ШОС
6 Рекомендации ШОС
7 Подготовила Алисия Иванова, младший аналитик Совета по международным отношениям «Минский диалог»

Реагирование ШОС на пандемию

Члены Шанхайской организации сотрудничества придерживаются разных подходов в реагировании на пандемию COVID-19. Например, Россия полностью закрыла свои границы, а Индия ограничилась мерами контроля.
Как отмечает Давид Меркле, сотрудничество в борьбе с вирусом не было налажено по нескольким причинам. Во-первых, ШОС строго придерживается принципа невмешательства во внутренние дела. Во-вторых, роль сыграло ключевое значение для организации Китая, с которого началось распространение COVID-19.

Чжан Синь подчеркнул, что в реагировании на пандемию ШОС по сути ограничилась рядом формальных заявлений. Декларации, ранее принятые в ШОС, уже упоминали проблему распространения инфекционных заболеваний, однако практических шагов в этом направлении сделано не было.

Секретариат ШОС объявил о работе над совместным документом по борьбе с кризисами здравоохранения, который планируется принять на следующем саммите глав государств. В настоящее время ожидается проведение онлайн-встречи министров здравоохранения государств-членов. Акрам Умаров отмечает, что решения ШОС принимаются слишком медленно – проблему можно решить передачей этих вопросов на более низкие уровни в структуре организации. В то же время двустороннее сотрудничество государств-членов в борьбе с пандемией было достаточно успешным.

Основные акторы ШОС

Специфика ШОС обусловлена разными приоритетами сотрудничества ее сильнейших членов. Так, Россия фокусируется на вопросах классической безопасности, в то время как амбиции Китая в ШОС тесно связаны с развитием инициативы «Пояс и Путь», отмечает Давид Меркле. Чжан Синь, представляя взгляд Китая, отметил, что Пекин, которому изначально чужда геополитическая концепция «Евразии», не рассматривает ШОС в качестве инструмента для расширения сферы влияния. Китайской стратегической культуре, по его мнению, в целом чужда концепция сфер влияния.

Спикеры согласились, что несовпадающее видение России и Китая по поводу будущего организации является ключевой преградой для развития ШОС. Давид Меркле, тем не менее, видит потенциальную общность интересов России и Китая: примером служит политика в отношении Ирана, ядерной безопасности, а также единая позиция Москвы и Пекина в СБ ООН по поставкам гуманитарной помощи.

Спикеры обратили внимание на восприятие ШОС в качестве блока, противодействующего влиянию Запада (особенно Соединенных Штатов) в Евразии. Грегор Риссель подчеркнул, что большинство членов и наблюдателей ШОС не рассматривают возможность тесного сотрудничества с западными странами. Чжан Синь отметил, что идея о ШОС в качестве альтернативы западным организациям небезосновательна, однако такой потенциал организации не очень высок.

Экономическое сотрудничество в рамках ШОС

Акрам Умаров особо подчеркнул перспективность экономического сотрудничества в рамках ШОС. В настоящий момент экономическая сфера сотрудничества, в отличие от сферы безопасности, не институционализирована и не приносит заметных практических результатов. Однако потенциал экономического сотрудничества прослеживается в документах ШОС (соглашения об улучшении дорожно-транспортного сообщения 2014 года, Декларация саммита 2019 года в Бишкеке), а также в объемах двусторонней торговли между Китаем и другими членами организации.

Индия – новый член ШОС, которому еще предстоит в полной мере включиться в работу институтов организации – выразила интерес в усилении экономических связей под эгидой организации и стремится найти пути выхода на Центральноазиатские рынки. Как и многие проекты ШОС в экономической сфере, эти амбиции упираются в недостаток инфраструктуры, которая, в свою очередь, отсутствует ввиду недостатка финансирования и наличия проблем безопасности. Акрам Умаров считает, что разрешение инфраструктурного вопроса позволит ШОС реализовать многие крупные проекты и сделать результаты деятельности организации более осязаемыми.

Отдельные проблемные аспекты функционирования ШОС

Акрам Умаров отметил негативный тренд, сложившийся в ШОС: нормы, созданные в рамках организации, имплементируются не в полной мере. Это может перевести ШОС в формальный статус «платформы» для обсуждений двусторонних вопросов (по аналогии с СНГ).

Проблемным аспектом Акрам Умаров считает недостаток доверия, связанный с традиционными конфликтами между государствами-членами (например, между Индией и Пакистаном). ШОС остается не вовлеченной в эти внутренние конфликты за неимением соответствующего мандата, однако последствия противоречий сказываются и на самой организации.

ШОС не особенно способствует координации внешней политики стран-участниц, что можно заметить на примере Афганистана. Идеи о содействии построению мира в Афганистане звучали в ШОС, однако практические шаги в этом направлении не осуществлялись совместно.

Перспективы дальнейшей деятельности ШОС

Грегор Риссель отметил, что расширение членства в ШОС может быть актуально под эгидой противопоставимости ЕС. Однако быстрое расширение организации снизит ее эффективность, так как повлечет дополнительные несогласия в принятии решений. На взгляд Давида Меркле, опорами стабильности в организации могут послужить Россия и Китай, но только в том случае, если европейская идентичность России и азиатская идентичность Китая не будут порождать противоречий.

На взгляд Чжан Синя, расширение членства и усиление политических позиций ШОС ставит перед организацией новые задачи. Изначальный мандат ШОС в сфере безопасности был актуален для ее членов и успешно реализовывался, однако этот успех не обязательно автоматически распространится при принятии новых членов. Именно поэтому ШОС важно поддерживать свою эффективность, пересматривать функционал и предлагать новым членам выгодные форматы взаимодействия. Как отмечает Чжан Синь, в альтернативе трансатлантическому сотрудничеству заинтересованы многие страны, в том числе Турция. Символическое значение ШОС как альтернативы ЕС и США может представлять интерес для стран Ближнего Востока, Южной Азии и Северной Африки.

Рекомендации ШОС

Спикеры обозначили ряд рекомендаций, которые могут способствовать развитию потенциала ШОС:

- ШОС необходимо повышать доверие между государствами-членами. Это можно достигнуть путем укрепления культурного, гуманитарного и межпарламентского сотрудничества.
- ШОС следует сделать акцент на экономическом сотрудничестве и стремиться к созданию финансовых институтов, а также повышать эффективность имплементации решений организации.
- Важно отходить от «анти-западного» нарратива, так как многие страны Центральной Азии поддерживают хорошие отношения с ЕС и США.
- Будучи организацией с большим потенциалом, ШОС следует уделять больше внимания продвижению своего имиджа и результатов своей деятельности на международной арене.
- Так как пандемия COVID-19 еще далека от завершения, ШОС имеет шанс доказать свою эффективность, оказав содействие государствам-членам в стабилизации эпидемиологической ситуации.

- Сотрудничество в рамках ШОС возможно перенести на такие классические и инновационные сферы, как альтернативные энергоисточники и изменение климата.

Подготовила Алисия Иванова, младший аналитик Совета по международным отношениям «Минский диалог»

Публикация является частью проекта «Коронакратия: оценка долгосрочных последствий кризиса пандемии для международной безопасности». Проект реализуется Советом по международным отношениям «Минский диалог» и белорусским офисом Фонда им. Конрада Аденауэра. Содержание публикации отражает исключительно мнение автора.

Алисия Иванова
Аналитик, Совет по международным отношениям «Минский диалог»